

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ; СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Керимова Ирина Сергеевна

студент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», РФ, г. Москва

Терешина Юлия Николаевна

научный руководитель, Московского финансово-промышленного университета «Синергия», РФ, г. Москва

Одной из значимых фигур в рамках организации процедур банкротства, несомненно, является арбитражный управляющий.

В силу положений статьи 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой [10].

Будучи субъектом профессиональной деятельности, а также являясь членом саморегулируемой организации, арбитражный управляющий при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать требования федеральных законов, иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов и правил профессиональной деятельности, в соответствии с которыми он обязан исполнять возложенные на него обязанности в той или иной процедуре банкротства.

Основной круг обязанностей арбитражного управляющего определен в статье 20.3 Закона о банкротстве. При этом как установлено пунктом 4 указанной статьи, при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Вместе с тем, наделение законодателем арбитражных управляющих широким кругом полномочий, в свою очередь, является основной причиной повышенного внимания к вопросам их ответственности, поскольку именно механизм ответственности позволяет избежать злоупотребления ими своими правами.

Так, в целях защиты прав должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, от необоснованных или недобросовестных действий арбитражного управляющего, законодатель предусмотрел правовой механизм воздействия на него в виде отстранения от исполнения своих обязанностей, а также привлечения к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности.

Согласно Статистическому бюллетеню Федресурса по банкротству от 30.06.2023 года, с 2011 года количество арбитражных управляющих увеличилось более чем на 2 тысячи человек. При этом, количество жалоб на действие или бездействие управляющих в период с 2019 по 2022 год увеличилось почти в 1,5 раза, с 5370 жалоб до 7670. Однако доля удовлетворенных жалоб снизилась с 23 % до 18%. [9] Вместе с тем, за последние несколько лет ответственность арбитражных управляющих в России усилилась.

В рамках Закона о банкротстве ответственность арбитражного управляющего регулируется статьей 20.4.

Как следует из положений пункта 1 вышеназванной статьи, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего в соответствии с настоящим Федеральным законом или федеральными стандартами, является основанием для отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также по требованию саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является.

Так, анализ судебной практики позволил выявить наиболее распространенные условия для отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, по ходатайству лиц, участвующих в деле. К ним относятся:

- несвоевременное принятие мер по взысканию дебиторской задолженности, приведшее к пропуску срока исковой давности для ее взыскания;
- необоснованное привлечение лиц для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;
- использование имущества должника в ущерб интересам кредиторов;
- пропуск срока на оспаривание сделок должника;
- неподача заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности [3].

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 20.4 Закона о банкротстве, в случае исключения арбитражного управляющего из саморегулируемой организации в связи с нарушением арбитражным управляющим условий членства в саморегулируемой организации, нарушения арбитражным управляющим требований настоящего Федерального закона, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности арбитражный управляющий отстраняется арбитражным судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на основании ходатайства саморегулируемой организации.

Еще одним основанием для отстранения судом арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей является применение к арбитражному управляющему наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения.

Кроме того, анализ норм статей 83, 98 и 145 Закона о банкротстве позволяет выделить еще одно основание для отстранения арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, это принятие собранием кредиторов решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей.

Оценив приведенные выше основания отстранения управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей, можно сделать вывод о том, что неким преимуществом по отстранению управляющего обладает собрание кредиторов, поскольку для отстранения на основании жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, необходимо предоставить достаточный объем доказательств нарушения прав, а также факта причинения или возможности причинения убытков. При этом же, в случае заявления собранием кредиторов ходатайства об отстранении, необходимо лишь установить факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим своих обязанностей. Данная позиция согласуется со сложившейся судебной практикой.

Однако, поскольку меры ответственности предполагают единство оснований для их применения, вне зависимости от субъекта (лица) обратившегося за их применением, предлагается целесообразным унифицировать указанные основания для отстранения управляющего.

Следует отметить тот факт, что такое расхождение оснований может приводить к злоупотреблению со стороны кредиторов, которые могут без каких-либо на то существенных оснований отстранять неудобного им арбитражного управляющего при наличии одних лишь формальных нарушений законодательства, без учета последствий этих нарушений или же вообще при их отсутствии.

При этом необходимо иметь в виду, что ни каждое нарушение ведет к отстранению. Ни законодательство, ни судебная практика конкретных критериев не устанавливает, в связи с чем, данная категория носит оценочный характер, что в свою очередь приводит к разным подходам в оценке допущенного управляющим нарушения.

Говоря о привлечении арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности, нельзя абстрагироваться от состава гражданского правонарушения, понятие которого не детерминировано в российских нормативно-правовых актах, зато активно используется в актуальной цивилистической доктрине.

Разнообразие формулировок, касающихся состава гражданского правонарушения, не мешает обозначить наиболее явные основания возникновения ответственности, такие как: наличие факта причинения вреда потерпевшему, наличие вины, незаконность действия (либо бездействия), а также наличие самой причинно-следственной связи. [2]

Формой гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего является возмещение убытков.

В соответствии с пунктом 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

В пункте 11 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» указано, что под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего. [5]

Обязанность возмещения убытков возникает при наличии следующих условий: убытки причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве; факт причинения убытков установлен вступившим в законную силу решением суда.

Убытки, причиненные арбитражным управляющим, подлежат взысканию по правилам статьи 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации [4]. Так, для того, чтобы взыскать убытки, лицо, требующее их возмещения должно доказать их наличие, размер, противоправные действия и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) и возникшими убытками.

Согласно пункту 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. Следовательно, удовлетворить требование о возмещении убытков невозможно без судебного решения, подтверждающего наличие этих убытков.

Для того, чтобы у арбитражного управляющего была реальная возможность возместить убытки, законодатель предусмотрел страхование их материальной ответственности. Данный договор является формой финансового обеспечения арбитражного управляющего. Минимальная сумма — не менее 10 миллионов рублей в год. Также, дополнительно арбитражный управляющий должен застраховать свою ответственность с момента

утверждения его в деле о банкротстве на случай причинения убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве. Размер будет зависеть от балансовой стоимости активов должника.

Одной из главных проблем привлечения арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности в виде убытков является непосредственно исполнение такого судебного акта. В случае признания действий (бездействия) арбитражного управляющего ненадлежащими и взыскания с него убытков, причиненных должнику, кредиторам и иным лицам, актуальным является вопрос о наличии реальной возможности возмещения таких убытков, т.е. фактическом исполнении судебного акта.

В настоящее время существуют несколько источников возмещения причиненных убытков:

- возмещение убытков самим арбитражным управляющим;
- возмещение убытков страховой компанией, в которой застрахована ответственность арбитражного управляющего;
- возмещение убытков за счет компенсационного фонда саморегулируемой организацией, членом которой является арбитражный управляющий;
- реализация взысканных убытков на открытых торгах.

Возмещение убытков самим арбитражным управляющим на практике чаще всего сводится к компенсации незначительных сумм убытков. В связи с чем, взыскание убытков с арбитражного управляющего, в том числе в рамках процедуры его личного банкротства является малоперспективным и длительным процессом.

Что касается возмещения убытков страховой компанией, в которой застрахована ответственность арбитражного управляющего, то статьей 24.1 Закона о банкротстве предусмотрено, что минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего составляет десять миллионов рублей в год. Кроме того, в определенных Законом о банкротстве случаях управляющим заключается договор дополнительного страхования (при превышении балансовой стоимости активов должника 100 млн. руб.).

Еще одним способом возмещения убытков, причиненных арбитражным управляющим, является выплата из компенсационного фонда саморегулируемой организации, членом которой является управляющий.

В соответствии с пунктом 11 статьи 25.1 Закона о банкротстве размер компенсационной выплаты из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой являлся арбитражный управляющий на дату совершения действий или бездействия, повлекших за собой причинение убытков лицам, участвующим в деле о банкротстве, и иным лицам в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на арбитражного управляющего обязанностей в деле о банкротстве, не может превышать пятьдесят процентов компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих по требованию о компенсационной выплате применительно к одному случаю причинения убытков. Поскольку в соответствии с пунктом 2 указанной статьи минимальный размер компенсационного фонда составляет 50 млн. руб., таким образом, в среднем размер выплаты не будет превышать 25 млн. рублей. При этом следует сделать оговорку, что положения пункта 11 статьи 25.1 Закона о банкротстве применяются в тех случаях, если производство по делу возбуждено после 01.01.2019. В иных же случаях применяются ранее действовавшие нормы, а именно размер компенсации – не более 5 млн. рублей.

Взысканные с арбитражного управляющего убытки по своей природе являются дебиторской задолженностью должника, и, как любая дебиторская задолженность, может быть реализована посредством проведения электронных торгов. Однако, как показывает практика, в большинстве своем дебиторская задолженность реализуется на этапе публичного предложения по цене, значительно отличающейся от номинальной стоимости. При этом не

стоит оставлять без внимания расходы, которые будут понесены, в связи с реализацией такой задолженности (убытков): расходы на публикации в газете «Коммерсантъ», ЕФРСБ, услуги электронной торговой площадки и прочее, что в конечном итоге говорит о экономически невыгодном источнике гашения задолженности.

Подводя итог вышесказанному, в настоящее время сам механизм гражданско-правовой ответственности в большей степени ориентирован на привлечение к ответственности самого арбитражного управляющего, а не возмещение причиненного вреда заинтересованным лицам.

Решение данной проблемы видится в совершенствовании механизма страхования ответственности арбитражного управляющего, а также формирования дополнительных фондов в саморегулируемых организациях, за счет которых было бы возможным компенсировать убытки, причиненные арбитражным управляющим. Внутренние положения саморегулируемых организаций предусматривают внесение членских взносов арбитражными управляющими, которые предназначены для обеспечения деятельности организации по реализации уставных целей и задач. Видится целесообразным помимо компенсационного фонда формирование на основе членских взносов арбитражных управляющих дополнительных резервных фондов, за счет которых было бы возможным возмещение причиненных управляющими убытков.

В целом механизм гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего является эффективным способом с точки зрения исполнения управляющим возложенных на него фидуциарных обязанностей – действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Мера гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего в виде взыскания убытков с каждым годом становится все более распространенной формой кредиторов защитить свои интересы в рамках процедур несостоятельности (банкротства). [7]

Что касается привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности, то в силу части 3 статьи 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях [6] (далее – КоАП РФ) неисполнение арбитражным управляющим, обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве), если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

При этом, в силу части 3.1 указанной статьи, повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от шести месяцев до трех лет; наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трехсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей.

Состав данного административного правонарушения, относят к числу формальных, т.е. не предусматривающих материально-правовые последствия содеянного как обязательную составляющую объективной стороны правонарушения.

В качестве одного из возможных оснований освобождения от административной ответственности статьей 2.9 КоАП РФ предусмотрена малозначительность административного правонарушения. Вместе с тем, в КоАП не только не содержится определение категории «малозначительность», но и отсутствуют четкие критерии, по которым административное правонарушение следует относить к числу малозначительных.

В силу положений пункта 18.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее – Постановление № 10) при квалификации административного правонарушения в качестве малозначительного судам надлежит учитывать, что статья 2.9 КоАП РФ не содержит оговорки о ее неприменении к каким-либо составам правонарушений, предусмотренным КоАП РФ, в связи с чем малозначительность

может быть применена ко всем составам административных правонарушений. [8]

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 18 Постановления № 10, ключевым моментом при квалификации правонарушения в качестве малозначительного является отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. На обязательное наличие данного обстоятельства при квалификации малозначительности указывал и Пленум Верховного Суда РФ в пункте 21 Постановления от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», одновременно отмечая необходимость дополнительной оценки характера совершенного правонарушения, роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий.

Следует согласиться с тем, что указанные разъяснения высших судебных инстанций по вопросам применения категории малозначительности «не позволяют всесторонне уяснить содержание понятия малозначительности административного правонарушения, поскольку они не дали ему единого унифицированного определения, не решили проблему правильного применения положений ст. 2.9 КоАП РФ и не привели к единообразному его пониманию» [1]. Отсутствие четких границ и точных ориентиров для определения существенности угрозы нарушений арбитражного управляющего охраняемым общественным отношениям способно на практике породить серьезные затруднения при квалификации малозначительности правонарушения.

Арбитражные суды, рассматривая заявления о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности, зачастую ссылаются на малозначительность совершенных нарушений, определение которых дано в пункте 18 Постановления №10, ссылаясь на отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Наличие обширной судебной практики по данному вопросу свидетельствует о том, что нарушение требований Закона о банкротстве является для арбитражных управляющих нормой, а ввиду признания ряда правонарушений малозначительными, арбитражные управляющие априори освобождаются от ответственности, что, невозможно признать обоснованным.

В сложившейся ситуации отсутствия четкого понимания категории «малозначительность» применительно к совершаемым арбитражными управляющими нарушениям, увеличение общего числа обязанностей арбитражного управляющего, а также незначительного количества случаев признания допущенных арбитражными управляющими нарушений требований законодательства о несостоятельности малозначительными представляется, что арбитражным управляющим следует более тщательно и внимательно относиться к исполнению своих обязанностей и стараться не допускать их нарушений во избежание привлечения к административной ответственности.

И все же для большей определенности рассматриваемых отношений представляется необходимым предоставить судам и участникам процедур банкротства более четкие единые представления о возможности применения категории «малозначительность» при оценке деятельности арбитражного управляющего, что позволит последним более уверенно осуществлять свои полномочия и исполнять возложенные обязанности.

При определении же круга уголовно-наказуемых деяний, за совершение которых возможно привлечь к ответственности арбитражного управляющего, важно понимать, что, если арбитражный управляющий осуществляет все полномочия руководителя должника, то на него также распространяются и все требования, а также возможные меры ответственности, который в обычной ситуации применялись бы к руководителю должника.

Подобная позиция обосновывается тем, что основной критерий признания лица руководителем должника – возможность действовать от имени юридического лица, которой арбитражный управляющий и наделяется в процессе реализации возлагаемых на него полномочий. Привлечение арбитражного управляющего к уголовной и административной ответственности несколько усложняется тем, что отсутствует единая судебная практика по вопросам оценки доказательств и квалификации действий лиц, которые привлекаются к

ответственности, так как соответствующие нормы носят в большей степени бланкетный характер.

Проанализировав упомянутые в статье основания и порядок привлечения арбитражного управляющего к ответственности в делах о банкротстве следует отметить следующее.

Сегодня Закон о банкротстве является фундаментальным при определении статуса

арбитражного управляющего. Под статусом арбитражного управляющего понимается совокупность прав и обязанностей, принадлежащих субъекту права, а также его ответственность.

Одной из важнейшей составляющей статуса арбитражного управляющего является юридическая ответственность за действия, осуществляемые в процедурах банкротства, которая выражается в применении к арбитражному управляющему гражданско-правовой, уголовной, административной и дисциплинарной ответственности.

Действующее законодательство и судебно-арбитражная практика исходят, прежде всего, из того, что арбитражный управляющий должен действовать добросовестно и разумно с учетом интересов должника и его кредиторов. И являясь одной из ключевых фигур в процедуре банкротства, арбитражный управляющий зачастую подвергается излишнему необоснованному давлению. Важно отметить, что в данном случае необходимо выработать разумный подход в отношении привлечения управляющих к ответственности.

Сложившаяся практика свидетельствует о том, что ситуации, когда арбитражного управляющего привлекают к жестким мерам ответственности даже за малейшие провинности, даже при отсутствии негативных последствий, зачастую нередки. Кроме того, арбитражные управляющие часто несут гражданскую и административную за одним и те же проступки.

В связи с чем, представляется целесообразным законодательно установить конкретный перечень оснований для подачи жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего, дабы сократить количество необоснованных жалоб, а привлечение к ответственности сделать возможным лишь в случае наличия вреда, исключив использование института ответственности, как средства давления на арбитражного управляющего.

Список литературы:

1. Агеева, Г.Е. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в судах // Самара: Изд-во Самарского гос. экономического ун-та. - 2018. - 214 с.
2. Алексеев, С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение, 1958. - № 1. - С. 47 - 53
3. Бирклей В. Отстранение арбитражного управляющего: заинтересованность и судебная практика / Экономика и жизнь №29 (9945) ЭЖ-Юрист. - №29 (1230). - 27.07.2022[Электронный ресурс]: URL: - <https://www.eg-online.ru/product/yurist/6646/>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «Консультант»
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 №150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» // СПС «Консультант»
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СПС «Консультант»

7. Кочеулов, Ю.Ю. Субсидиарная ответственность в Российской Федерации // М: Статут. - 2020. - 139 с.

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «Консультант»

9. Статистика Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности «Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 30 июня 2023года» [Электронный ресурс]. - URL: <https://fedresurs.ru/news/e405064d-5888-447c-8245-fb7a1f91ab65>

10. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.11.2023) // СПС «Консультант»